

С. Ф. ВЕРЕМЕЕВ

(Гомель, УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ В ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ

В данной статье преимущественно на основе архивных материалов рассматриваются основные направления деятельности милиции на территории Гомельской губернии в первой половине 20-х гг. XX в. Приводятся сведения о времени появления милиции, зарплатах милицейских работников. Выделены проблемы, стоявшие перед милицией в тот период.

Датой образования милиции на территории Гомельщины принято считать 8 марта 1917 г. Именно в этот день Гомельский совет рабочих и крестьянских депутатов утвердил временное Положение «О милиции», в соответствии с которым началось создание первых милицейских отрядов в регионе [1].

После прихода к власти большевиков существующая милиция была реорганизована и поставлена под их контроль. В тех случаях, когда милиция отказывалась поддержать новую власть или занимала нейтральную позицию, она ликвидировалась. Так, в ноябре 1917 г. решение о ликвидации местной милиции принял Речицкий совет. В городах и уездах Гомельщины процесс реорганизации милиции завершился в конце 1917 – начале 1918 г. [2, с. 35–37]. В начале 1918 г. милицию возглавил бывший железнодорожный рабочий, член РКП(б) Алексей Яковлевич Саранчук. В декабре 1918 г. в Гомеле было создано отделение уголовного розыска [1].

Однако, как показывают архивные материалы, «твёрдые штаты» милиции окончательно оформились лишь в 1922 г. В частности, об этом заявлял тогдашний начальник губернской милиции Прокофьев, выступая на съезде работников милицейских работников [3, л. 4 об].

Милиция Гомельской губернии находилась в двойном подчинении в тот период – местных властей и НКВД РСФСР. Управление милиции губернии включало Общее отделение, Административное, Организационно-инспекторское, Розыскной отдел, Административно- паспортное бюро, Хозяйственную часть. Каждое отделение, в свою очередь, делилось на столы [4, л. 35].

Относительно численности работников милиции в архивных документах встречаются различные и достаточно противоречивые данные, что требует дальнейшего изучения данного вопроса.

Основными направлениями деятельности милиции в рассматриваемый период являлись борьба с преступностью и бандитизмом, лесосохищениями, кражами скота, самогоноварением, преодолением стихийных бедствий, детской беспризорности [1]. Работники милиции занимались расследованием убийств и покушений на убийство, изнасилований, вооруженных грабежей, краж (крупных, мелких, карманных), конокрадства, фактов мошенничества и других преступлений [5, л. 47].

От действий преступников не были застрахованы не только обычные граждане, но и представители власти. Так, 12 марта 1924 г. в местечке Комарин бандитами был ранен в руку член волостного исполнительного комитета Ермоленко. Те же бандиты ограбили лавку, где «забрали чугуны и другие мелкие вещи» [6, л. 154].

Широкий общественный резонанс вызвало убийство начальника Гомельского Губернского уголовного розыска Григория Михайловича Михайловского, произошедшее 24 мая 1924 г. в Стародубском уезде.

Г. М. Михайловскому было на тот момент 24 года, до этого он работал в ЧК, затем возглавлял уголовный розыск в Речицком, Чериковском и Климовичском уездах, стоял во главе Гомельской уездной милиции и принимал непосредственное участие в ликвидации всех наиболее крупных бандитских группировок на Гомельщине.

Пятеро вооруженных бандитов, подкараулив ехавшего по службе Г. М. Михайловского, напали на него, раздели до нижнего белья, увели в поле и убили выстрелом в голову, а тело зверски изуродовали. Расследованием преступления занималось Гомельское ГПУ, убийцы были задержаны [7].

В некоторых населённых пунктах наблюдалась криминогенная обстановка. По данным милиции и органов ГПУ, в деревне Кунторовка Ветковской волости «ежедневно по вечерам и ночью бывают частые выстрелы из винтовок, сильно развито самогонокурение, пьянство, драки и проч.» [6, л. 381].

В рядах преступников порой оказывались даже бывшие представители советской власти. Так, в Носовичской волости занимались грабежами бывший председатель волостного исполкома Яков Самодумов и его бывший подчинённый Вишняков, ранее служивший в ЧК [6, л. 341].

На милицию возлагалась также задача по борьбе с

притоносодержателями, сводничеством и проституцией в губернии. Проституция была наиболее распространена в Гомеле (было зафиксировано до 25 человек, замеченных в ней) и крупных уездных центрах. В Гомеле в 1922-23 гг. под суд было отдано 9 притоносодержателей и 3 сводников [8, л. 90; 3, л. 7].

Работники милиции противодействовали незаконному обороту оружия на территории губернии. Так, в 1922 г. в Гомельской губернии было изъято 882 единиц разного вида оружия, а в 1923 г. – уже 1340 единиц [8, л. 81]. Арсенал изъятого включал холодное оружие, охотничьи ружья, обрезы («урезки»), револьверы, трехлинейки, японские винтовки, гранаты и даже пулемёты [5, л. 47, 146; 8, л. 62 об]. Население могло сдавать оружие в милицию и добровольно, однако основная его часть была изъята работниками милиции в результате проведения специальных мероприятий.

Милиция занималась розыском пропавших малолетних и несовершеннолетних подростков. В первой половине 20-х гг. XX в. милиция в губернии выполняла также функции справочного бюро – устанавливала местожительство конкретных граждан «по просьбе отдельных лиц и учреждений». От последней обязанности она была официально освобождена в 1926 г. [9, л. 65].

Значительное число преступлений составляли случаи конокрадства, считавшегося тогда «наследием старых времён» [8, л. 63]. Преступники старались быстрее угнать украденных лошадей в соседние губернии, что значительно осложняло их дальнейший поиск. В целом, процент раскрытия краж лошадей был невысок. Так, в течение марта-мая 1924 г. по губернии было раскрыто всего лишь 32% случаев конокрадства.

Более всего конокрадство было распространено в Гомельском и Речицком уездах, граничащих с Черниговской губернией [8, л. 90].

Дерзкое преступление произошло в июне 1924 г. в Комаринской волости, где неизвестные украли с пастбища «подследственную лошадь», находившуюся в распоряжении местной милиции. В ходе организованного преследования конокрады были настигнуты в деревне Хотиловке-Гуте Сороковичского района Черниговской губернии у граждан Любченковых. Однако при попытке забрать лошадь милиция встретила «упорное сопротивление со стороны братьев Любченковых и всего населения деревни» и вынуждена была отступить. Жители деревни приготовили 17 винтовок и 2 револьвера на случай повторной попытки милиции вернуть злополучную лошадь [6, л. 325].

Широкий размах в губернии в рассматриваемое время получило самогонование («самогонокурение»), начавшее

приобретать

«характер бытового явления» среди населения [8, л. 89].

Самогоноварение наблюдалось повсеместно, о его масштабах могут свидетельствовать следующие цифры. Только в 1923 г. в Гомельской губернии было зафиксировано 7589 случаев изготовления самогона, конфисковано 4035 самогонных аппаратов и 1540 вёдер спирта [8, л. 80]. В наибольшей степени производство самогона было развито на территории Гомельского и Новозыбковского уездов [8, л. 89]. Его производили в сельской местности в гумнах, банях, в лесу, «в густых зарослях около болот», других труднодоступных местах [5, л. 60–60об].

Большое значение борьбе с самогоноварением придавали губернские власти, считавшие, что она является «основной работой милиции» и что ответственность за «процветание» самогонварения

«целиком и полностью падает на работников милиции». Власти предлагали оценивать «работоспособность комсостава» (руководства милиции – Авт.) исходя из того, насколько успешно милиция борется с изготовлением самогона [10, л. 1].

Однако бороться с производством самогона было нелегко. В Речицком уезде «для достижения результата» работникам милиции приходилось «чуть ли не ночевать в лесах» [8, л. 61 об]. Милиционеры не встречали содействия и со стороны сельсоветов и волостных исполкомов. Например, были сведения, что в деревне Нивки Краснобудской волости самогонщикам покровительствовал председатель сельсовета [11, л. 2 об].

В ряде случаев действия милиции по пресечению самогонварения могли встретить и открытое сопротивление: «если окажется, что милиционеров мало, самогонщики иногда нападают на появившихся милицейских работников и нередко наносят им тяжёлые побои...» [8, л. 62].

В целях борьбы с изготовлением самогона проводились специальные кампании. Так, на территории Речицкого уезда в период с 10 апреля по 10 мая 1924 г. было запланировано проведение Пасхальной кампании по борьбе с самогонокурением. В ходе кампании в каждой волости милиции предписывалось «во что бы то ни стало» изъять у населения не менее 25 самогонных аппаратов и передать в суд не менее 40 дел. Власти пригрозили, что в отношении тех работников милиции, «которые не проявят должной энергии» в борьбе с самогонварением, «будет поставлен вопрос о дальнейшем пребывании в занимаемой должности» [9, л. 9].

Работники милиции, успешно боровшиеся с самогонварением, поощрялись. Так, младший милиционер Хойникской милиции Николай Антонович Новоцкий был представлен к награде за задержание известного бандита Тарасенко, а также за то, что он «за короткое время изъял у населения 40 самогонных аппаратов». В характеристике представленного к награде старшего милиционера Лоевской волостной милиции Михаила Григорьевича Самсонова в числе прочего отмечалось, что он «ведёт беспощадную борьбу с самогонокурением» [12, л. 23].

Одними лишь жёсткими мерами проблему самогонокурения было не решить. Это понимали и в самой милиции, поэтому в качестве одной из превентивных мер предлагалось «сделать доступными для деревни напитки установленной законом крепости» [8, л. 89].

Значительный размах в губернии в те годы получило лесохищение. Работники милиции сообщали, что «почти каждый гражданин свободно едет в лес и без всякого стеснения рубит какое ему угодно дерево». Лес рубили крестьяне, в основном – беднейшие жители деревни, для которых это занятие стало «обыкновенным явлением» и служило «подсобным промыслом» [8, л. 62 об]. К примеру, «массовые порубки леса» происходили на территории Шерстино-Островского лесничества вблизи деревни Семёновка. Крестьяне занимались хищением леса даже днём, и, располагая оружием, в случае «малейшего протеста» со стороны лесной стражи, открывали по ней огонь [9, л. 57]. Работники лесничества, будучи не в состоянии справиться с проблемой своими силами, обратились за помощью к милиции.

Органы милиции в тот период должны были заниматься и учётом духовенства, проживавшего на подконтрольной им территории. Так, на учёте Речицкой уездной милиции состояло 438 представителей духовенства (в том числе члены семей священнослужителей, церковные старосты, члены церковных советов) [13, л. 63].

Порой на работников милиции возлагалось выполнение довольно специфических задач. Согласно приказа начальника милиции Прокофьева, датированного сентябрём 1923 г., они должны были периодически обходить улицы города, ловить бродячих животных (лошадей, коров и т.д.) и направлять их на скотоприёмные дворы [4, л. 21]. Становление советской милиции на территории Гомельской губернии было сопряжено с рядом различного рода проблем. Одной из них

являлась недостаточная профессиональная подготовка милиционеров. В ходе обследования милиции Речицкого уезда инспекцией Губернского Административного отдела в 1924г. было обнаружено, что младший лейтенант Кнуховский, охранявший арестантский дом, «не знаком с правилами обращения с оружием, заряжать винтовки не умеет, на посту стоял с незаряженным оружием, при попытке его обезоружить сопротивление оказать не мог» [13, л. 69]. Арестантское помещение в Горвальской волостной милиции охраняли обычные граждане, среди которых находился четырнадцатилетний мальчик, а «заряженная винтовка была без присмотра в углу камеры» [13, л. 69, 72]. Низкий уровень профессиональной подготовки наблюдался и у милицейских работников более высокого ранга. Начальник губернской милиции Прокофьев признавал, что «комсостав наполовину не соответствует своему назначению и не имеет соответствующей подготовки» [3, л. 5 об].

С целью улучшения деятельности органов милиции были проведены так называемые «чистки» её кадрового состава в губернии. В 1922/23 гг. прошло две «чистки» в милиции : первая – ведомственная, и вторая, более масштабная, в результате которой из органов было уволено 26% от общего состава работников [3, л. 5].

В тот период существовали и проблемы, связанные с материальным обеспечением работников милиции, бытовыми условиями их жизни. Так, Краснобудская волостная милиция размещалась в доме местного священника, не располагала арестантским помещением и конюшней [11, л. 2 об]. В Черикове в милицейском общежитии была дырявая крыша [3, л. 9]. Руководство милиции признавало, что «в некоторых уездах наблюдались раздетые милиционеры», а в «некоторых местах милиционеры спят на голых нарах, частично отсутствуют постельные принадлежности» [3, л. 9–9 об].

Сколько получали работники милиции в тот период? Средняя зарплата младшего милиционера в уездах составляла 13–14 рублей, в Гомеле – 16–18 рублей. Начальник губернской милиции мог получать от 96 до 144 рублей [8, л. 86].

На губернском съезде работников милиции, который проходил в Гомеле 11–14 мая 1923 г., было заявлено о необходимости решения существующих проблем, важности основательной подготовки и обучения кадров, «качественного улучшения личного состава» милиции. Отмечалась также необходимость эффективного взаимодействия с органами ГПУ в губернии. По словам одного из

милицейских начальников, связь с ГПУ была «нужна до зарезу» [3, л. 5, 8об].

Большое внимание в те годы придавалось формированию правильных идеологических убеждений у работников милиции. Руководство ставило задачу «добиться, чтобы каждый милиционер мыслил по марксистски, был для крестьянина справочником советской власти» [3, л. 1].

В 1923–1924 гг. в СССР начали приниматься меры по улучшению материального положения работников милиции: повышение окладов, премирование за борьбу с правонарушителями, установление шефства над органами милиции и др. [14, с. 28]. Положительные тенденции наблюдались и в деятельности милиции на территории Гомельской губернии. Так, в докладе Губернского Управления милиции в Центральное Административное Управление НКВД РСФСР сообщалось, что за 1923 г. «аппарат милиции значительно окреп и приспособлен к условиям работы», а материальное положение работников «значительно улучшилось» [8, л. 5].

Список использованных источников и литературы

1. История Гомельской милиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uvd.gomel.by/Istoriia/Istoriia_Gomelskoi_militsii.html.
2. Вишневский, А.Ф. История милиции Беларуси (1917–1994 гг.) : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. И. Ильинский, И. А. Сороковик. – Минск: Академия МВД РБ, 1995. – 208 с.
3. Протоколы Гомельского губернского съезда и совещаний рабочей милиции, розыска и мест заключения. // Государственный архив Гомельской области (далее – ГАГО). – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 13.
4. Приказы по управлению милиции и уголовного розыска г. Гомеля, губернии и губадмотделу // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 25.
5. Месячные сведения о работе милиций губернии и количестве оружия, изъятого у населения // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 105.
6. Оперативно-информационные сводки губадмотдела и умилиций о борьбе с бандитизмом, 1923-1924 гг. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 103.
7. Гершанок, В. Евреи Гомеля в период НЭПа [Электронный ресурс] / В. Гершанок, В. Райский. – Режим доступа: <http://mb.s5x.org/homoliber.org/ru/xx/xx030107.html>
8. Отчёты о работе губернской и уездной милиций за 1923-1924 гг. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 18.
9. Доклады начальников уездных милиций и розыска, переписка о борьбе с бандитизмом и преступностью, январь-сентябрь 1924 г. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 255.
10. Приказы по губадмотделу, протоколы заседаний губисполкома и

- переписка с ним о сокращении штата милицейских работников в губернии, 1924-1925 гг. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 125.
11. Протоколы совещаний начальников уездных и волостных милиций, сент. 1924 – февраль 1925 гг. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 247.
 12. Приказ по губадмотделу и губисполкома, 1923-1924 гг. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 100.
 13. План работы губернской ведомственной милиции на 1926-27 гг., сведения о структуре уадмотделов и выполнении плана работы подотделами губадмотдела за 1925-26 гг. // ГАГО. – Фонд 9. – Оп. 1. – Д. 417.
 14. Костин, Ю.В. Исторический опыт борьбы с негативными явлениями в деятельности советской милиции в 1920-е гг. / Ю.В. Костин // История государства и права. – 2009. – № 22. – с. 26–29.

Sergey Veremeev. Militia's activity in the Gomel gubernia in the first half 1920-ies

In this article mainly on the basis of archival materials are considered the main activities of the militia in the Gomel province in the first half of the 20s twentieth century. Provides information about the time of occurrence of militia, the salaries of militia personnel. Highlighted the problems faced by the militia in that period.